UNODC
United Nations Office on Drugs and Crime

Оценка ситуации с синтетическими наркотиками в Центральной Азии

Отчет Глобальной программы SMART
УПН ООН

Декабрь 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ 4

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ВЕЩЕСТВ 5

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ 6

КРАТКИЙ ОБЗОР 7

ВВЕДЕНИЕ 8

1. СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ: ОБЗОР РЫНКОВ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КИТАЕ И ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ 9

Российская Федерация: Рост случаев изъятий НПВ и высокий уровень производства САР 9

Китай: Развивающийся рынок метамфетамина и появление производств НПВ 11

Юго-Западная Азия: Широко распространённая доступность метамфетамина и увеличение числа изъятий амфетамина 12

2. СИНТЕТИЧЕСКИЕ НАРКОТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ 15

Изъятия и производство САР 15

Использование САР 17

Незаконный оборот САР в Центральной Азии 18

Появление НПВ 19

Изъятия НПВ в Казахстане 22

Незаконный оборот НПВ в Центральной Азии 23

Законодательные меры борьбы с НПВ в Центральной Азии 24

3. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЕЛЫ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ ДАННЫХ 26

ПРИЛОЖЕНИЕ I 27

ПРИЛОЖЕНИЕ II 28

БЛАГОДАРНОСТЬ

Отчет «Оценка ситуации с синтетическими наркотиками в Центральной Азии» был подготовлен Лабораторным и научным отделом УПН ООН под руководством начальника отдела Джастис Тетти (Justice Tettey).

Исследования, составление, управление данными и анализ
Наташа Айхингер (Natascha Eichinger) (Лабораторный и научный отдел)
Сьюзан Айфегу (Susan Ifeagwu) (Лабораторный и научный отдел)
Рахима Мансурова (региональное отделение УПН ООН по Центральной Азии)
Ирина Цой (региональное отделение УПН ООН по Центральной Азии)

Команда Глобальной программы SMART
Мартин Райтельхубер (Martin Raithelhuber)
Сабрина Левиссианос (Sabrina Levissianos)
Тун Най Се (Tun Nay Soe)

Лабораторный и научный отдел хотел бы поблагодарить правительство Японии, которое сделало возможным подготовку этот отчета, благодаря своему вкладу в Глобальную программу SMART.

Для этого отчета также были очень полезны работа и знания экспертов Центрально-Азиатского регионального информационно-координационного центра, а также многих других сотрудников УПН ООН, базирующихся в Вене и в Центральной Азии.

ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТКАЗЕ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
Настоящая публикация может воспроизводиться полностью или частично и в любой форме в образовательных или некоммерческих целях без специального разрешения от обладателя авторских прав, при условии указания источника.

Содержание данной публикации не отражает мнения или политику УНП ООН, государств-членов или сотрудничающих организаций, а также не подразумевает какого-либо подтверждения.

Данный документ ранее не проходил редактирование. Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящей публикации не подразумевает выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса любой страны, территории, города или района, или их органов власти, или относительно делимитации их границ или рубежей.
.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ANF	ВС Афганистана по борьбе с наркотиками
AOTP	Афганский проект по торговле опиатами
ВГО	Вопросник годового отчета
ЦАРИКЦ	Центрально-Азиатский региональный информационно-координационный центр
CNPA	Полиция Афганистана по борьбе с наркотиками
DAINAP	Информационная сеть по злоупотреблению наркотиками для Азии и Тихоокеанского региона
ПМН	Платформа по мониторингу наркотиков
EWA	Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения по НПВ
NDSB	Отдел по борьбе с наркотиками, Бюро безопасности
ПКП	Подразделение по контролю за прекурсорами
УПН ООН	Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ ВЕЩЕСТВ

2С-Н	2,5-диметоксифенетиламин
4-МЭК	4-Метилэткатинон
альфа-ПВФ	*альфа*-пирролидиновалерофенон
AB-CHMINACA	N-(1-амино-3-метил-1-оксобутан-2-ил)-1-(циклогексилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид
AM-2201	(1-(5-фторпентил)-1*H*-индол-3-ил)(нафтален-1-ил)метанон
САР	Стимуляторы амфетаминового ряда
БЗП	1-бензилпиперазин или 1-(фенилметил)-пиперазин
EAM-2201	(1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-ил)(4-этил-1-нафталенил)-метанон
HU-210	3-(1,1’-диметилгептил)-6aR,7,10,10aR-тетрагидро-1-гидрокси-6,6-диметил-6*H*-дибензо[b,d]пиран-9-метанол
JWH-018	Нафтален-1-ил(1-пентил-1*H*-индол-3-ил)метанон
JWH-122	(4-метил-1-нафталенил)(1-пентил-1*H*-индол-3-ил)-метанон
JWH-175	3-(1-нафталенилметил)-1-пентил-1*H*-индол
ЛСД	(+)-Лизергид
мХФП	1-(3-хлорфенил)пиперазин
МДМА	3,4-метилендиоксиметамфетамин
МДПВ	3,4-метилендиоксипировалерон или 1-(3,4-метилендиоксифенил)-2-(1-пирролидинил) пентан-1-он
Мефедрон	4-метилметкатинон или 2-метиламино-1-(4-метилфенил)пропан-1-он
Метилон	2-метиламино-1-(3,4-метилендиоксифенил)пропан-1-он
НПВ	Новые психоактивные вещества
Пентедрон	1-фенил-2-метиламинопентан-1-он, альфа-метиламиновалерофенон
ТФМФП	1-(3-трифторметилфенил)пиперазин
UR-144	(1-пентил-1Н-индол-3-ил)(2, 2,3,3-тетраметилциклопропил)метанон
XLR-11	(1-(5-фторпентил)-1Н-индол-3-ил)(2,2,3,3-тетраметилциклопропил)-метанон

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Следующие примечания описывают некоторые термины, региональные обозначения, источники данных и сроки, используемые в настоящем документе.

Стимуляторы амфетаминового ряда (САР) – Стимуляторы амфетаминового ряда (САР) представляют собой группу веществ, состоящую из синтетических стимуляторов, включая амфетамин, метамфетамин, меткатинон и вещества типа «экстази» (МДМА и его аналоги).

Амфетамины – в некоторых разделах этого отчета амфетамин и метамфетамин также называются амфетаминами.

Центральная Азия – для целей настоящего отчета термин «Центральная Азия» обозначает Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Временные рамки представления данных – статистические данные по изъятиям по Афганистану в данном отчете были предоставлены полицией Афганистана по борьбе с наркотиками (CNPA) в соответствии с летосчислением Хиджры официального афганского календаря. Исходя из официального календаря Афганистана, период с марта 2011 г. по март 2012 г. соответствует 1390 г. по Хиджре, период с марта 2012 г. по март 2013 г. — 1391 г. по Хиджре, с марта 2013 г. по март 2014 г. — 1392 г. по Хиджре, и с марта 2014 г. по март 2015 г. — 1393 г. по Хиджре.

Экстази - таблетки, которые продаются как содержащие МДМА или другие вещества группы «экстази», но фактически могут содержать целый ряд других веществ, называемых «экстази».

Метамфетамин – метамфетамин обычно доступен в двух основных формах: таблетках и в кристаллической форме. Таблетки метамфетамина, как правило, низкой чистоты и, помимо метамфетамина, могут содержать множество других веществ. Кристаллический метамфетамин, как правило, имеет гораздо более высокую степень чистоты, чем в таблетированной форме.

Новые психоактивные вещества (НПВ) - это вещества, допускающие злоупотребление в чистом виде или в виде препаратов, обращение которых подлежит учету в соответствии с Единой конвенцией 1961 года о наркотических средствах или Конвенции о психотропных веществах 1971 года, но которые могут представлять угрозу для здоровья населения. В данном контексте термин «новые», не обязательно относится к новым изобретениям, но и к веществам, которые недавно стали доступны на рынке.

КРАТКИЙ ОБЗОР

Представленный в настоящем отчете анализ свидетельствует о том, что в настоящее время синтетические наркотики не настолько распространены в Центральной Азии, как другие запрещенные наркотики, а также, что синтетические наркотики редко отражаются в данных, связанных с наркотиками, по некоторым странам в регионе. На основе имеющейся информации по Центрально-азиатскому региону «экстази», по-видимому, является наиболее распространенным синтетическим наркотиком, упоминаемым в данных по употреблению и незаконному обороту, также на протяжении ряда лет было зафиксировано несколько единичных сообщений о незаконном обороте и производстве метамфетамина. Однако имеющиеся данные по этому региону не являются исчерпывающими и могут не предоставлять достаточно информации, чтобы оценить истинные масштабы рынка синтетических наркотиков. В связи с тем, что обнаружение и идентификация синтетических наркотиков, особенно растущего многообразия НПВ, появляющихся во всем мире, может представлять собой сложную задачу, ограниченность и неравномерная доступность информации о синтетических наркотиках в этом регионе также может отражать различия в возможностях для анализа и приоритетах в области контроля над наркотиками.

Тем не менее, есть ряд интересных событий, касающихся синтетических наркотиков в Центральной Азии. К примеру, сообщения о появлении все большего числа НПВ поступали почти из всех стран в регионе. Кроме того, информация о незаконном обороте свидетельствует о том, что регион связан с международным незаконным оборотом САР и НПВ. Учитывая, что регион граничит со странами с несколькими очень динамично развивающимися рынками для синтетических наркотиков, такое положение дел также может стимулировать рост распространения синтетических наркотиков в Центральной Азии в будущем.

В последние годы страны региона предприняли шаги, которые включали в себя законодательные меры и расширение возможностей судебно-медицинской экспертизы для борьбы с появлением НПВ. Эти усилия представляли главным образом ответные действия и значительно отличались по масштабам и срокам. Таким образом, правовые документы, а также возможности обнаруживать и идентифицировать синтетические наркотики и НПВ остались неодинаковыми по всему региону и могут иметь непредусмотренные последствия создания лазеек, которые могут использоваться торговцами.

В этом контексте региональный подход может стать способом предотвратить различия в расстановке сил в правовом поле, а также различающиеся возможности для обнаружения в Центральной Азии. Укрепление регионального и международного сотрудничества и механизмов обмена информацией оказались полезными средствами в других регионах, и также должны рассматриваться при разработке комплексных ответных мер на синтетические наркотики и НПВ в регионе. Учитывая быстроразвивающийся характер рынка НПВ и потенциально серьезные последствия их использования для здоровья, обмен информацией о появлении НПВ как можно скорее после наступления таких событий представляется особенно важным, например, в виде регионального механизма раннего предупреждения, которого на данный момент не существует.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем отчете анализируются последние тенденции и изменения на рынке синтетических наркотиков в Центральной Азии, включая как стимуляторы амфетаминового ряда (САР), так и новые психоактивные вещества (НПВ). В то время как САР уже были представлены на рынках наркотиков в Центральной Азии на протяжении ряда лет, недавно в регионе также появились НПВ. Данные по производству, употреблению и изъятиям, представленные в этом отчете, указывают на сравнительно небольшой размер рынка для синтетических наркотиков в регионе, в отличие от каннабиса, опиума и героина.

Прежде чем акцентировать внимание на Центрально-Азиатском регионе, этот отчет впервые представляет контекстуальный анализ ситуации с синтетическими наркотиками в соседних странах. Центральная Азия граничит с такими странами, как Российская Федерация, Китай и Исламская Республика Иран, которые имеют довольно крупные или очень динамично развивающиеся рынки для синтетических наркотиков. Рассмотрение Центрально-азиатского рынка синтетических наркотиков в рамках более широкой региональной перспективы предоставляет определенный имеющий важное значение исторический контекст, особенно для понимания моделей незаконного оборота САР и НПВ в Центральной Азии.

В целом данные и информация о синтетических наркотиках в Центральной Азии остаются скудными. Это препятствует проведению какого-либо углубленного анализа ситуации с синтетическими наркотиками в регионе. Таким образом, основная цель настоящего отчета — представить весьма широкий обзор тенденций и изменений на рынке синтетических наркотиков в Центральной Азии и выделить важные области для дальнейших исследований. Данные и информация, представленные в настоящем отчете, главным образом взяты из отчетов УПН ООН, представленных в ответах на вопросники к годовым отчетам (ВГО) и вопросник по НПВ.

1. СИТУАЦИЯ В РЕГИОНЕ: ОБЗОР РЫНКОВ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КИТАЕ И ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ

В этой главе содержится предварительный обзор последних тенденций на рынках синтетических наркотиков в странах и регионах, граничащих с Центральной Азии. Представления о положении в странах, граничащих с Центральной Азией, поможет лучше понять динамику в рамках Центрально-Азиатского региона. Основные страны, которые будут рассмотрены в этой главе: Российская Федерация, Китай и страны Юго-Западной Азии, которые включают Исламскую Республику Иран, Афганистан и Пакистан.

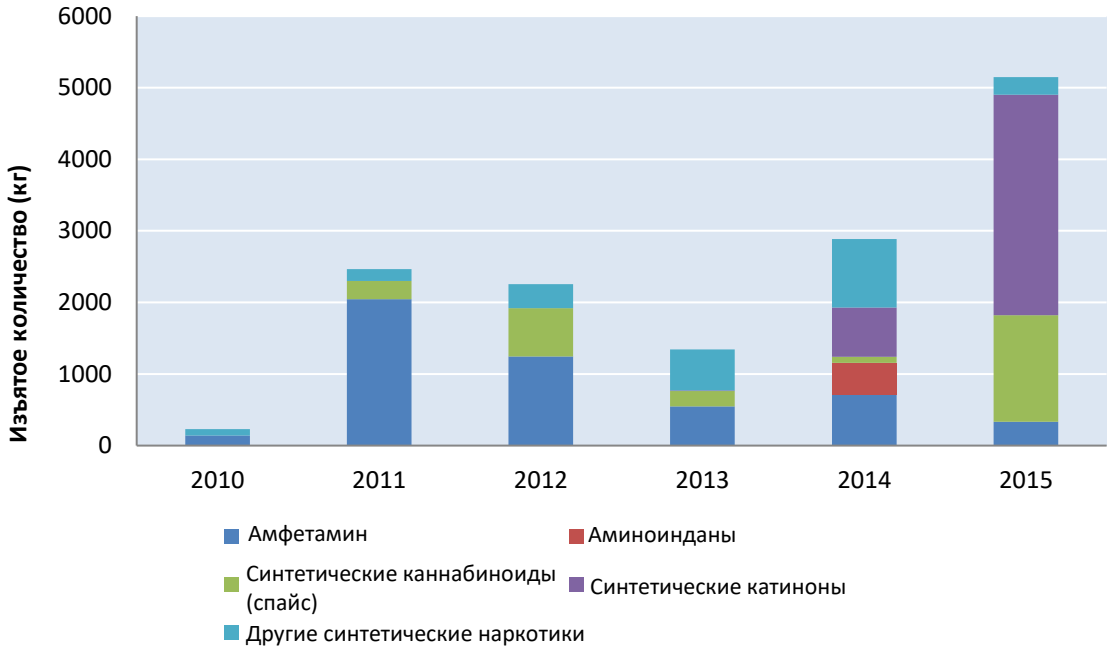
Российская Федерация: Рост случаев изъятий НПВ и широкомасштабное производство САР

Данные по изъятиям по Российской Федерации указывают на наличие большого разнообразия синтетических наркотиков. Несмотря на то, что в стране наблюдается тенденция к снижению по изъятиям амфетамина, за последнее время значительно возросло число случаев изъятия НПВ. В 2015 году объем изъятий амфетамина в Российской Федерации снизился до 0,3 тонн, после пикового значения в 2 тонны в 2011 году. В противоположность этому страны сообщили о возросшем числе изъятий НПВ в период с 2011 по 2015 гг. Например, изъятия синтетических каннабиноидов возросли с 0,3 тонн в 2011 году до 0,8 тонн в 2012 году и до 1,5 тонн в 2015 году. На синтетический каннабиноид JWH-018[1] пришлось 20% всех изъятий синтетических каннабиноидов в стране в период с 2011 по 2015 гг. Случаи изъятия синтетических катинонов в Российской Федерации также значительно возросли с 0,007 тонн в 2013 году до 0,7 тонн в 2014 году и до 3,1 тонн в 2015 году. На синтетический катинон мефедрон[2] приходились почти все изъятия синтетических катинонов в этой стране. Также сообщалось об изъятии в 2014 году еще 0,4 тонны аминоинданов.

[1] JWH-018 - это синтетический каннабиноид, который находится под международным контролем с 2015 года.

[2] Мефедрон - это синтетический катинон, который находится под международным контролем с 2015 года.

Рисунок 1: Изъятия САР и НПВ, зарегистрированные в Российской Федерации (2010-2015 гг.)



Источник: УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

Основываясь на имеющейся информации, не ясно, является ли рост изъятий НПВ результатом национального законодательства и усилий по контролю за НПВ или это свидетельствует о сдвиге на рынке, при котором новые НПВ заменяют САР. Различные другие изменения и события в сфере спроса и предложения на рынке НПВ также могут быть способствующими факторами. В целом, чтобы лучше понять динамику рынка НПВ, потребуется больше информации.

В последние годы также поступали сообщения об изготовлении различных синтетических наркотиков в Российской Федерации. С 2011 по 2015 гг.сообщалось, что в стране были ликвидированы 159 лабораторий по изготовлению амфетамина, 7 лабораторий по изготовлению метамфетамина и одна лаборатория, изготавливавшая МДМА.[3] Что касается производства НПВ, сообщалось, что в 2015 году в стране были ликвидированы две лаборатории по изготовлению синтетического катинона *альфа*–ПВФ[4], одна лаборатория по изготовлению синтетического катинона мефедрона и еще одна по изготовлению синтетического каннабиноида АМ-2201[5].

[3] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

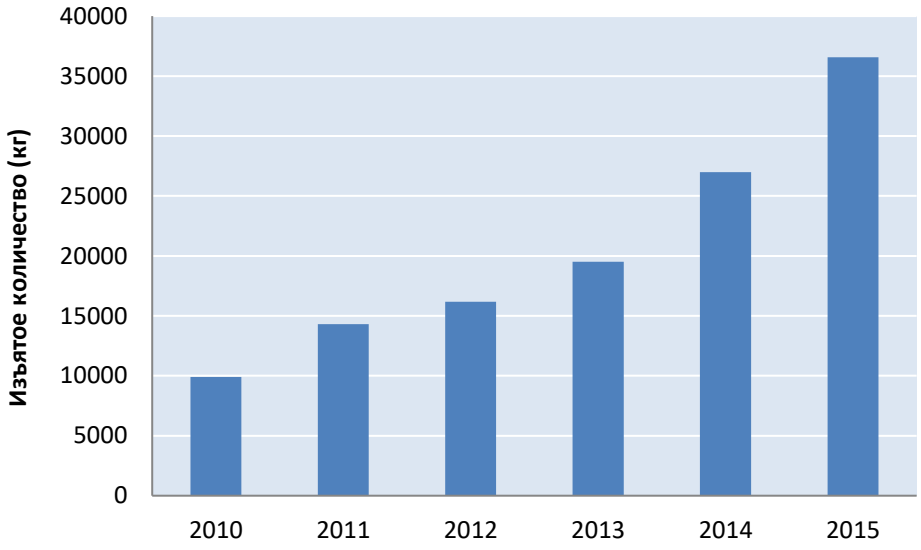
[4] *Альфа*–ПВФ - это синтетический катинон, который находится под международным контролем с 2016 года.

[5] АМ-2201 - это синтетический каннабиноид, который находится под международным контролем с 2015 года.

Китай: Развивающийся рынок метамфетамина и производство НПВ

В Китае существует большой и растущий рынок для синтетических наркотиков, в частности метамфетамина.[6] Например, начиная с 2010 года объем изъятий метамфетамина в Китае ежегодно растет с почти 10 тонн до 37 тонн в 2015 году.

Рисунок 2: Сообщения об изъятиях метамфетамина, зарегистрированные в Китае (2010-2015 гг.)



Источник: УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

Как и в других странах Восточной и Юго-Восточной Азии, метамфетамин доступен на рынках незаконных наркотиков в Китае в двух основных формах: таблетки метамфетамина и кристаллический метамфетамин. В 2015 году эксперты в Китае отметили значительное увеличение употребления кристаллического метамфетамина и таблеток метамфетамина.[7] В том же году национальные эксперты пришли к единому мнению, что метамфетамин является наиболее часто используемым наркотиком в Китае и Макао (Китай).[8] В частности, в Гонконге, Китай, зарегистрированное число лиц, употреблявших кристаллический метамфетамин, увеличилось примерно на 18% с 1863 человек находящихся на учёте в 2013 году до 2195 человек в 2015 году.[9]

[6] Для получения дополнительной информации о рынке синтетических наркотиков в Китае и в более обширном регионе Восточной и Юго-Восточной Азии обратитесь к документу УПН ООН, *Проблема синтетических наркотиков в Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании*, Вена, май 2015 года.

[7] Согласно экспертным оценкам по употреблению наркотиков, отраженным в Информационной сети по злоупотреблению наркотиками для Азии и Тихоокеанского региона (DAINAP).

[8] Согласно экспертным оценкам по употреблению наркотиков, отраженным в Информационной сети по злоупотреблению наркотиками для Азии и Тихоокеанского региона (DAINAP).

[9] Отдел по борьбе с наркотиками, Бюро безопасности (NDSB), «Недавно/ранее зарегистрированные лица, злоупотребляющие наркотиками по возрастным группам по общему типу употребляемых наркотиков (T3)», публикация доступна на сайте: http://www.nd.gov.hk/en/statistics_list.htm

Что касается кетамина[10], уровень изъятий в этой стране вырос в четыре раза с примерно 5 тонн в 2010 году до 20 тонн в 2015 году.[11] Эксперты в Китае отметили увеличение употребления кетамина в стране ежегодно с 2011 по 2014 год, после чего наблюдался период стабильного употребления в 2015 году.[12] На протяжении ряда лет также сообщалось о производстве кетамина в Китае, где в 2012 году была ликвидирована 81 лаборатория по изготовлению кетамина, а в 2013 году это число выросло до 118 лабораторий по изготовлению кетамина и еще 89 лабораторий в 2014 году.[13] Гонконг, Китай, в 2012 году также сообщалось о ликвидации лаборатории по изготовлению кетамина, тогда как зарегистрированное число лиц, употреблявших кетамин, сократилось примерно на 33% - с 2930 человек находящихся на учёте 2013 году до 1974 человек в 2015 году.[14]

Помимо кетамина рынок синтетических наркотиков в Китае характеризуется также наличием широкого спектра других веществ. В 2013 году Китай сообщил о ликвидации лаборатории, которая главным образом синтезировала синтетические катиноны 4-МЭК[15], метилон[16] и синтетический каннабиноид JWH-018.[17] По данным китайских правоохранительных органов большинство НПВ, произведенных в стране не предназначены для внутреннего рынка, а для незаконного оборота в другие страны, главным образом посредством международных почтовых отправлений.[18]

Юго-Западная Азия: Широко распространённая доступность метамфетамина и увеличение числа изъятий амфетамина

На протяжении многих лет рынок синтетических наркотиков в Юго-Западной состоял преимущественно из метамфетамина. Несмотря на то, что метамфетамин традиционно представлял основную проблему в Исламской Республике Иран, при наличии сообщений о росте производства метамфетамина, изъятиях и использовании, в последнее время наблюдалось сокращение зарегистрированных в стране изъятий и числа ликвидированных лабораторий по изготовлению метамфетамина. Наряду с этими событиями САР, как представляется, получили распространение в Пакистане, где было изъято большое количество амфетамина. Пока остается неясным, связаны ли изъятия амфетамина в Пакистане с появлением

---

[10] Для целей настоящего отчета НПВ включают кетамин, который отличается от других НПВ тем, что широко используется для лечения людей и в ветеринарии, в то время как большинство НПВ исторически редко использовались или вообще не использовались в медицинских целях.

[11] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

[12] Согласно экспертным оценкам по употреблению наркотиков, отраженным в Информационной сети по злоупотреблению наркотиками для Азии и Тихоокеанского региона (DAINAP).

[13] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012-2014 гг.

[14] УПН ООН, ответы на воросник годового отчета, 2012 г.; Отдел по борьбе с наркотиками, Бюро безопасности (NDSB), «Недавно/ранее зарегистрированные лица, злоупотребляющие наркотиками по возрастным группам по общему типу употребляемых наркотиков (T3)», публикация доступна на сайте: http://www.nd.gov.hk/en/statistics_list.htm

[15] 4-МЭК - это синтетический катинон, который находится под международным контролем с 2017 года.

[16] Метилон - это синтетический катинон, который находится под международным контролем с 2015 года.

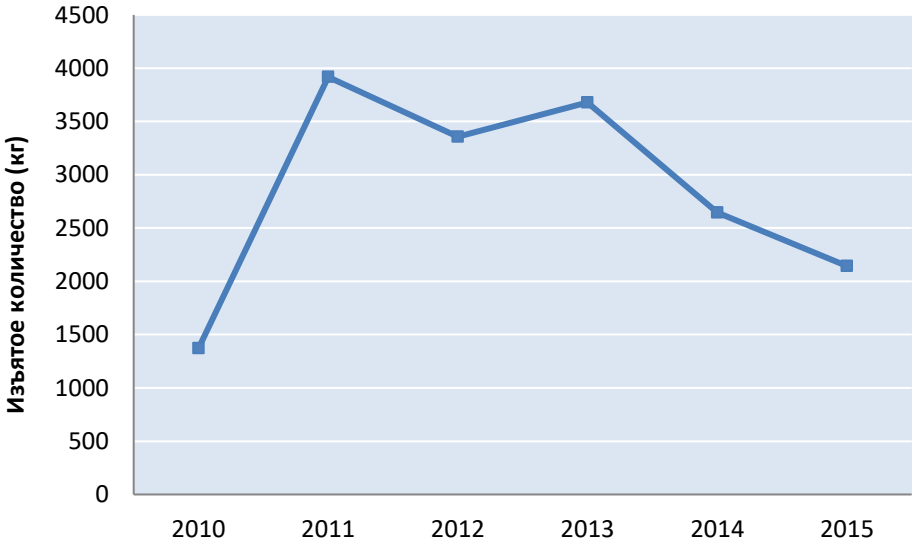
[17] Вопросник УПН ООН по НПВ для Китая, 2014 г.

[18] Национальная комиссия Китая по контролю за наркотиками. *2015 China Drug Situation Report,* 2016; National Narcotics Control Commission of China./Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2015 год, 2016 г. Национальная комиссия Китая по контролю за наркотиками *2014 China Drug Situation Report,* 2015; UNODC NPS questionnaire for China, 2014./Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2014 год, 2015 г.; вопросник УПН ООН по НПВ для Китая, 2014 г.

рынка амфетамина в регионе или являются результатом расширения оборота амфетамина транзитом через Юго-Западную Азию.

В период с 2010 по 2015 годы на объем изъятий метамфетамина в Юго-Западной Азии приходилось около 86% всех САР, изъятых в регионе, при этом изъятия амфетамина составили оставшиеся 6%. За исключением 2015 года изъятия метамфетамина, зарегистрированные в Исламской Республике Иран, ежегодно составляют большинство САР, изъятых в Юго-Западной Азии, увеличившись с около 1,4 тонн в 2010 году до пикового значения в 3,9 тонн в 2011 году и снизившись до 2,1 тонны к 2015 году.

Рисунок 3: Объем изъятий метамфетамина, зарегистрированных в Исламской Республике Иран (2010-2015 гг.)



Источник: УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

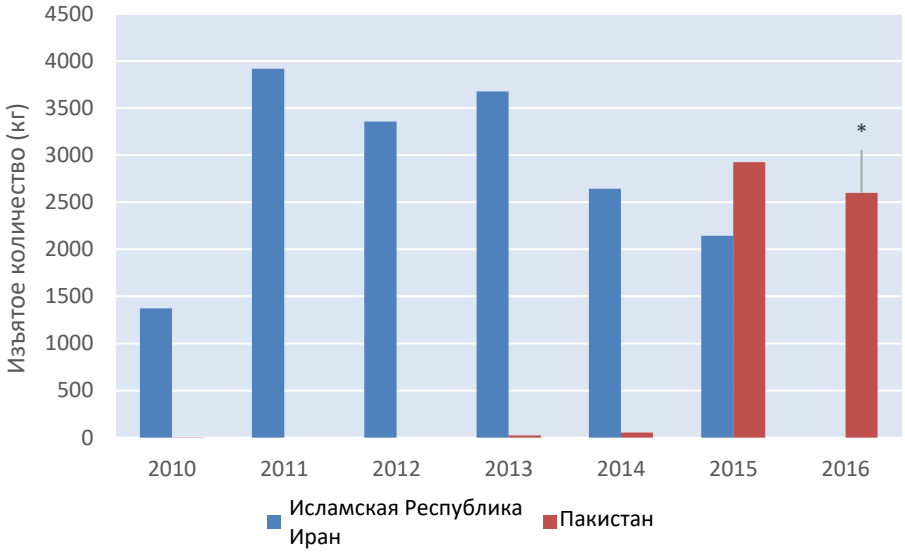
На протяжении ряда лет также поступали сообщения о производстве метамфетамина в Исламской Республике Иран, где в 2012 году были ликвидированы 214 лабораторий по изготовлению метамфетамина, число которых возросло до 445 лабораторий по изготовлению метамфетамина в 2013 году и снизилось до 340 лабораторий в 2014 году и до 216 лабораторий в 2016 году.[19] Эксперты в отметили значительное увеличение употребления метамфетамина в стране в 2013 году.[20]

В целом число изъятий САР, зарегистрированное в Пакистане в 2015 году, превысило объем изъятий зарегистрированных в Исламской Республике Иран за тот же год. В частности за последние годы в Пакистане значительно увеличилось число изъятий амфетамина и метамфетамина. В период с 2013 по 2016 годы вооруженные силы по борьбе с наркотиками (ANF) в Пакистане сообщили об увеличении объема изъятий метамфетамина с около 0,02 тонн до более чем 0,1 тонн (предварительные

[19]УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012-2016 гг.
[20] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2013 г.

данные).[21] ANF также сообщили об увеличении изъятий амфетамина с менее 0,02 тонн в 2013 и 2014 годах до около 2,9 тонн в 2015 году и 2,6 тонн (предварительные данные) в 2016 году.

Рисунок 4: Объем изъятий метамфетамина, зарегистрированных в Исламской Республике Иран (2010-2016 гг.)



Источник: УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.; Вооруженные силы по борьбе с наркотиками (ANF), «Национальные данные по изъятиям», Пакистан, публикация доступна на: http://anf.gov.pk/national_seizure_data.php; Афганский проект по торговле опиатами (АОТР), УПН ООН; Инициатива Парижского Пакта, «Платформа по мониторингу наркотиков» (ПМН), данные от 24 ноября 2016 г.
**Примечание: Данные об изъятиях, доступные по Пакистану за 2016 год, представляют собой предварительные данные, а данные об изъятиях САР по Исламской Республике Иран не были доступны на момент подготовки настоящего отчета.*

Недавно также появилась информация по обороту и употреблению метамфетамина в Афганистане. В 2016 году правоохранительные органы, медицинские и лечебные центры в некоторых районах Афганистана сообщили о наблюдавшемся увеличении потребления синтетических наркотиков.[22] В то время как общие годовые объемы изъятий метамфетамина в Афганистане по-прежнему составляют менее 16 кг, число сообщений об изъятиях метамфетамина в Афганистане возросло с только 2 случаев в период с марта 2011 года по март 2012 года (1390 год по Хиджре[23]) до 153 случаев с марта 2014 года по март 2015 года (1393 год по Хиджре).[24] Есть признаки того, что некоторое количество изъятого в Афганистане метамфетамина, возможно было

[21] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2009-2014 гг.; Вооруженные силы по борьбе с наркотиками (ANF), «Национальные данные по изъятиям», Пакистан, публикация доступна на: http://anf.gov.pk/national_seizure_data.php; УПН ООН, Афганский проект по торговле опиатами (АОТР), Инициатива Парижского Пакта, «Платформа по мониторингу наркотиков» (ПМН).
[22] На основе информации, предоставленной Полицией Афганистана по борьбе с наркотиками (CNPA) в провинции Балх, март 2016 г.; На основе информации, предоставленной Подразделением по контролю за прекурсорами (ПКП) Полиции Афганистана по борьбе с наркотиками (CNPA), январь 2016 г.
[23] Эти данные по изъятиям по Афганистану в данном отчете были предоставлены полицией Афганистана по борьбе с наркотиками (CNPA) в соответствии с летосчислением Хиджры официального афганского календаря.
[24] На основе данных, предоставленных Полицией Афганистана по борьбе с наркотиками (CNPA), январь-март 2016 г.

изготовлено внутри страны. В 2013 году было подтверждено производство метамфетамина в провинции Нимроз, в Афганистане.[25] Тем не менее все еще имеют место довольно значительные пробелы в информации и данных, касающихся синтетических наркотиков в Афганистане, а общие показатели по обращению и распространенности употребления метамфетамина среди населения в целом недостаточно понятны.[26]

[25] Полиция Афганистана по борьбе с наркотиками (CNPA), подтверждено отделением УПН ООН в Афганистане.

[26] Для получения дополнительной информации о рынке синтетических наркотиков в Афганистане и в более обширном юго-западном регионе обратитесь к документу УПН ООН, *«Оценка ситуации с синтетическими наркотикамив Афганистане»*, Вена, январь 2017г.

2. СИНТЕТИЧЕСКИЕ НАРКОТИКИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В первой главе настоящего отчета показано, что Центральная Азия граничит со странами с довольно динамично развивающимися рынками для синтетических наркотиков. В Российской Федерации имется масштабное производство синтетических наркотиков, и в последнее время отмечается увеличение объема изъятий различных НПВ. Наряду с крупным и растущим рынком для метамфетамина в Китае, НПВ также производятся в стране для дальнейшей продажи на международных рынках. В Юго-Западной Азии метамфетамин в основном представлен на рынках наркотиков Афганистана и Исламской Республики Иран, тогда как изъятия амфетамина недавно были зарегистрированы в Пакистане.

Учитывая ситуацию в регионе, можно лучше понять события на рынке синтетических наркотиков в Центральной Азии. На протяжении нескольких лет оборот САР осуществлялся в Центральноазиатском регионе и некоторых соседних странах. Совсем недавно также были получены сообщения о расширении международной незаконной торговли НПВ в Центральную Азию. В целом, географическая близость крупных и растущих рынков синтетических наркотиков может повлиять на или расширить рынок для этих веществ в Центральной Азии. Хотя доказательства этого остаются отрывочными, в этой главе будут рассматриваться международные связи и связи с соседними странами и Центральноазиатским регионом, исходя из имеющихся данных и информации.

В целом в этой главе представлен анализ доступной информации и данных по синтетическим наркотикам с целью решения некоторых ключевых вопросов: В какой степени синтетические наркотики представлены в данных по производству, использованию и обороту наркотиков в странах Центральной Азии? Появились ли НПВ в регионе? Есть ли признаки того, что синтетические наркотики становятся проблемой по отношению к другим наркотикам в этом регионе? Связан ли Центральноазиатский регион с потоками международной торговли синтетическими наркотиками?

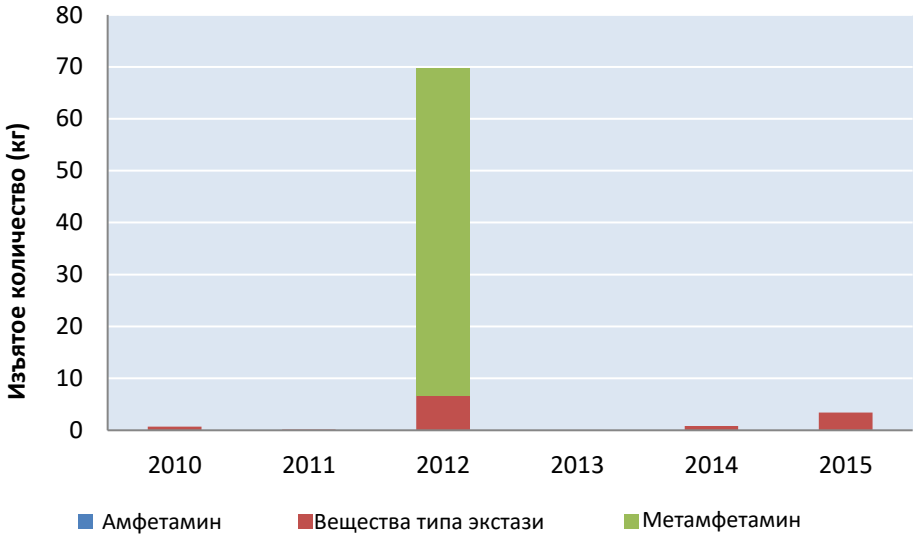
В целом данные по синтетическим наркотикам в Центральной Азии остаются ограниченными. Фактически по некоторым странам синтетические наркотики почти не отражены в каких-либо данных, связанных с наркотиками. Таким образом, по-прежнему имеются довольно значительные аналитические пробелы в информации, касающейся синтетических наркотиков в Центральной Азии.

Изъятия и производство САР

В целом объем изъятий САР в Центральной Азии остается на относительно низком уровне. За исключением 2012 года изъятия САР в Центральной Азии составили менее 4 кг и состояли главным образом из «экстази». В период с 2010 по 2015 годы изъятия «экстази» в регионе ежегодно регистрировались в Таджикистане, а также в Казахстане по состоянию на 2012 год. Однако в 2012 году поступило сообщение об изъятии в Таджикистане относительно большого количества метамфетамина, состоящего из 63 кг. Эти данные по изъятию говорят о том, что присутствие САР в Центральной Азии является относительно небольшим, особенно по сравнению с другими препаратами, такими как каннабис и опиаты, которые имеют более доминирующее присутствие в регионе. В рамках рынка САР, «экстази» -

синтетический наркотик, который наиболее часто является предметом оборота в регионе на протяжении нескольких лет. Сообщение об изъятии относительно крупной партии метамфетамина в Таджикистане в 2012 году представляет собой исключение из правила, что является единичным случаем и не демонстрирует четкого указания на возможно крупный необнаруженный рынок метамфетамина.

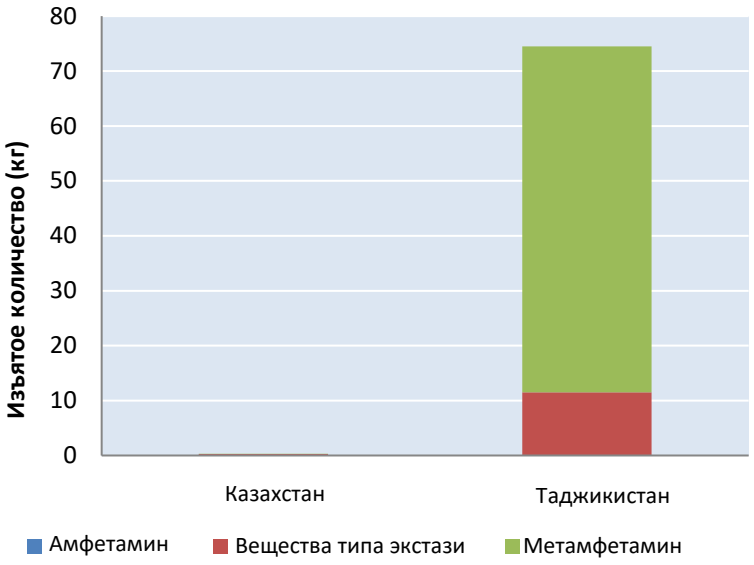
Рисунок 5: Изъятия САР, зарегистрированные в Центральной Азии, по веществам (2010-2015 гг.)



Источник: УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

За период с 2010 по 2015 гг. сообщения об изъятиях САР в Центральной Азии поступили только из Казахстана, (в общей сложности менее 1 кг) и Таджикистана (в общей сложности 75 кг). За этот период Кыргызстан, Туркменистан и Узбекистан не сообщили о каких-либо изъятиях САР.

Рисунок 6: Страны Центральной Азии, сообщившие об изъятиях САР, по странам (2010-2015)



Источник: УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010-2015 гг.

Данные о незаконном изготовлении наркотиков свидетельствуют о том, что сообщения о производстве синтетических наркотиков в странах Центральной Азии не поступали на протяжении целого ряда лет. В 2008 году в Казахстане была ликвидирована лаборатория по изготовлению метамфетамина, тогда как до этого в 2007 году в Кыргызстане была ликвидирована лаборатория по изготовлению меткатинона.[27] Однако с тех пор в Центральной Азии не было обнаружено ни одной лаборатории по изготовлению САР.

Использование САР

В настоящее время недостаточно данных для определения масштабов употребления синтетических наркотиков в Центральной Азии. В Казахстане имеются некоторые признаки употребления САР среди студентов. Результаты опроса по употреблению наркотиков среди учащихся в возрасте от 16 до 24 лет в 2012 году показали распространенность употребления «экстази» на протяжении жизни на уровне 2,3% и употребление амфетаминов на протяжении жизни (что включает в себя только амфетамин и метамфетамин) - 1,0%, оба эти показателя выше, чем по употреблению кокаина - 0,8%, но ниже употребления каннабиса - 11,2%.[28] Кроме того, результаты опроса за этот год зарегистрировали распространенность употребления транквилизаторов и седативных препаратов на уровне ниже того же показателя для «экстази»- 2,1%.[29] Позднее в 2015 году по мнению экспертов в Казахстане было выявлено, что уровень употребления САР в стране ниже, чем опиоидов, каннабиса и седативных препаратов и транквилизаторов, но выше, чем уровень употребления ЛСД и кокаина.[30]

[27] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2007 и 2008 гг.
[28] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012 г.
[29] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012 г.
[30] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2015 г.

В других частях Центральной Азии также имеются некоторые признаки относительно низкого уровня употребления САР. К примеру, в 2014 году по мнению экспертов в Таджикистане было выявлено, что уровень употребления амфетамина ниже, чем уровень употребления героина, опиума и каннабиса.[31] Кроме того, исследование по анализу социально экономических последствий употребления наркотиков среди 3008 лиц употребляющих наркотики в Душанбе в Таджикистане, выявило, что 2% лиц употребляющих наркотики указали «экстази» как первый тип употребляемых наркотиков, при этом 62% указали героин, как первый употребляемый наркотик, за которым следуют опиум - 21% и гашиш -15%.[32]

В 2012 году по мнению экспертов в Кыргызстане было выявлено, что уровень употребления амфетамина в стране ниже, чем опиоидов, каннабиса, галлюциногенов, растворителей, средств для ингаляции, седативных препаратов и транквилизаторов, но выше, чем уровень употребления кокаина.[33] Дополнительная информация об употреблении синтетических наркотиков в Туркменистане и Узбекистане на момент подготовки настоящего отчета была недоступна.

В целом данные и информация об употреблении синтетических наркотиков в Центральной Азии ограничены, поэтому масштабы рынка САР в регионе остаются неустановленными. В отличие от некоторых соседних стран, таких, как Китай или других стран Юго-Западной Азии, в центральноазиатском регионе не наблюдалось значительного роста употребления синтетических наркотиков. До настоящего времени не поступало каких-либо сообщений о существенных изменениях в числе случаев госпитализации для лечения от наркозависимости в Центральной Азии, а также каких-либо сообщений об употреблении метамфетамина среди лиц употребляющих опиаты, что недавно имело место в Исламской Республике Иран и Афганистан.[34]

Незаконный оборот САР в Центральной Азии

Недавно поступили сообщения о незаконном обороте САР в различных странах Центральной Азии. В частности некоторые сообщения о незаконном обороте указывают на, что регион может быть пунктом транзита для САР являющихся предметом оборота. Например, по данным властей в Таджикистане весь объем метамфетамина, изъятого в этой стране в 2012 году, поступил из Исламской Республики Иран и предназначался для дальнейшего ввоза в Казахстан, а конечным пунктом назначения была Малайзия.[35] Власти в Таджикистане также выявили, что весь «экстази», изъятый в стране в 2012 году, поступил транзитом через Афганистан.[36] Тем не менее, нет никакой актуальной информации о том, где были

---

[31] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2014 г.

[32] Агентство Республики Таджикистан по Контролю за наркотиками, УПН ООН, *Социально-экономическое воздействие употребления наркотиков на наркоманов и членов их семей в городе Душанбе* (экспериментальное исследование), Душанбе, 2015 г.

[33] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012 г.

[34] УПН ООН, *Оценка ситуации с синтетическими наркотиками в Афганистане*, Вена, январь 2017 г.

[35] УПН ООН, ответы на вопросник годового отчета, 2012 г.; На основе данных, предоставленных при прямом обмене информацией с Центрально-Азиатским регионального информационно-координационным центром (ЦАРИКЦ), сентябрь 2015 г.

[36] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012 г.

изготовлены «экстази», и должен ли был Таджикистан стать конечным пунктом назначения.

Недавно также поступило несколько сообщений о САР, являющихся предметом оборота между Российской Федерацией и странами Центральной Азии. В 2014 и 2015 году Российская Федерация сообщила об изъятии амфетамина, «экстази» и метамфетамина, которые по мнению этих органов предназначались для Казахстана.[37] Кроме того, в 2015 году Российская Федерация сообщила об изъятии «экстази», который предназначался для Таджикистана.[38] Ранее в 2011 году Российская Федерация также сообщила об изъятии 0,1 кг амфетамина, который отправлялся из Казахстана, а также об изъятии менее 1 грамма амфетамина, который по мнению российских властей предназначался для последующего ввоза в Узбекистан.[39] По всем сообщениям об обороте САР, в котором задействованы Российская Федерация и страны Центральной Азии, страна изготовления неизвестна.

Кроме того недавние сообщения об изъятиях указывают на, что САР вывозятся из Европы в Центральную Азию. В 2014 году Таджикистан сообщил о изъятии 0,3 кг «экстази», который, как представляется, поступил из Европы.[40] В 2013 году Казахстан сообщил об изъятии 63 таблеток «экстази», которые по мнению властей, поступили из Германии по почте.[41] Ранее в 2010 году Германия также сообщила об изъятии метамфетамина, который, по мнению национальных органов, предназначался для дальнейшего ввоза в Казахстан.[42]

В рамках центральноазиатского региона в Таджикистане в 2012 году был изъят метамфетамин, который, по мнению органов, поступил транзитом через Узбекистан.[43] Однако конечный пункт назначения и страна изготовления этого изъятого метамфетамина неизвестны.

На данный момент сообщения о незаконном обороте САР с участием стран Центральной Азии и Российской Федерации или Европы не отображают четкой тенденции или потока оборота и состоят из небольших количеств. Таким образом, остается неясным, является ли центральноазиатский регион важным транзитным регионом или просто задействован в единичных случаях оборота САР в Российской Федерации. Необходима дополнительная информация для формирования углубленного анализ оборота САР между Российской Федерацией и Центральной Азией.

Появление НПВ

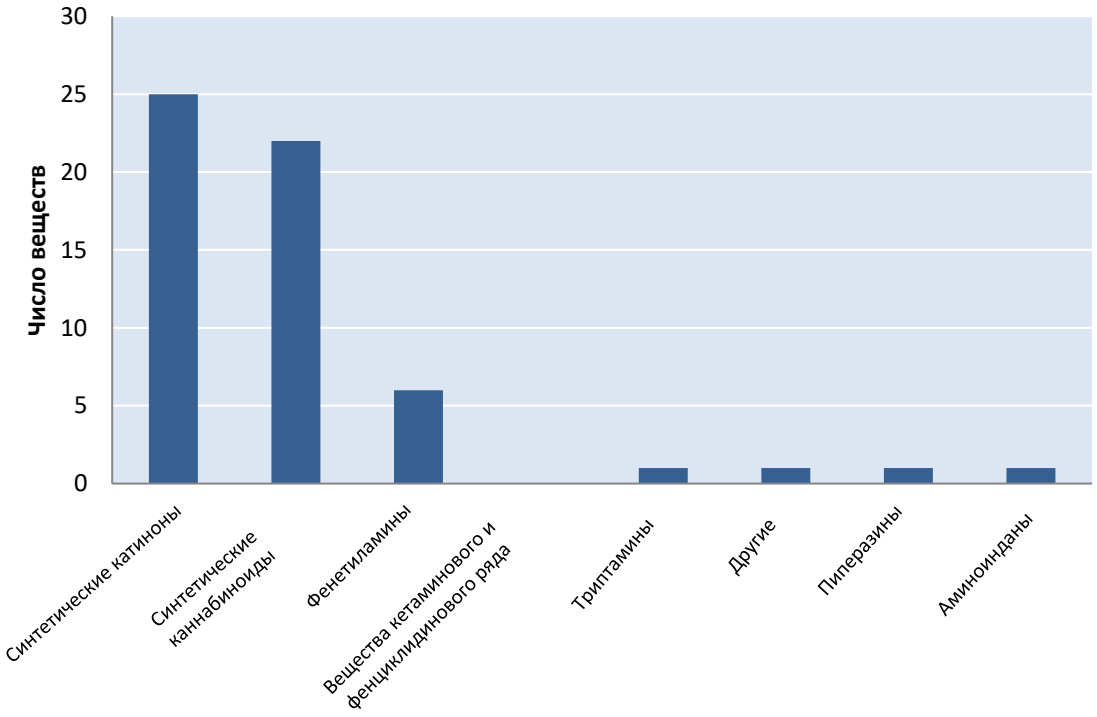
НПВ - это вещества, допускающие злоупотребление в чистом виде или в виде препаратов, обращение которых подлежит учету в соответствии с Единой

[37] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2014 и 2015 гг.
[38] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2015 г.
[39] УПН ООН, отчет об изъятии отдельных наркотиков, 2011 г.
[40] На основе данных, предоставленных при прямом обмене информацией с Центрально-Азиатским регионального информационно-координационным центром (ЦАРИКЦ), сентябрь 2015 г.
[41] На основе данных, предоставленных при прямом обмене информацией с Центрально-Азиатским регионального информационно-координационным центром (ЦАРИКЦ), сентябрь 2015 г.
[42] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2010 г.
[43] УПН ООН, Ответы на вопросник годового отчета, 2012 г.

конвенцией о наркотических средствах 1961 года или 1971 года, но которые могут представлять угрозу для здоровья населения. В данном контексте термин «новые», не обязательно относится к новым изобретениям, но и к веществам, которые недавно стали доступны на рынке. При том, что первоначально сообщения об этом поступали из стран Европы и Северной Америки, появление НПВ представляет собой явление, о котором с 2009 года сообщает все большее число стран.[44] К 2017 году НПВ стали поистине глобальной проблемой, более 100 стран и территорий во всех регионах сообщили о появлении таких веществ.[45]

За последнее время все страны Центральной Азии, за исключением Туркменистана, сообщили УПН ООН о появлении НПВ, при этом Таджикистан оказался первой страной в регионе, сообщившей о появлении НПВ в 2013 году.[46] За период с 2013 по 2016 гг. Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан сообщили в общей сложности о 58 НПВ. Более 43% из этих НПВ состояли из синтетических катинонов, за которыми следуют синтетические каннабиноиды, на которые приходится 38%, и фенетиламины с долей 10%. Сообщения о веществах кетаминового и фенциклидинового ряда, триптаминах, пиперазинах, аминоинданах и других НПВ поступили от стран в регионе только один раз.

Рисунок 7: Число различных НПВ, сообщения о которых поступили в УПН ООН из стран Центральной Азии, по группам веществ (2013-2016 гг.)



Источник: Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения по НПВ (EWA).

[44] Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения (EWA).
[45] Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения (EWA).
[46] Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения (EWA).

С годами число НПВ, сообщения о которых поступили из стран Центральной Азии, значительно возросло. Если в 2013 году в центральноазиатском регионе было зарегистрировано только одно НПВ, сообщение о котором поступило из Таджикистана, и в 2014 году еще одно из Казахстана, то число НПВ, зарегистрированных в Центральной Азии в 2015 году возросло до 31, а в 2016 году - до 48. Это увеличение объясняется главным образом растущим числом НПВ, зарегистрированным в Казахстане, которое ежегодно возрастало с одного НПВ в 2014 году, до 21 НПВ в 2015 году и 38 НПВ в 2016 году. По сообщениям из Узбекистана число НПВ также возросло с 3 НПВ в 2015 году до 8 НПВ в 2016 году, при этом никаких новых сообщений о НПВ в Кыргызстане не поступало с 2015 года, когда страна сообщила о появление 5 НПВ. В Таджикистане, отмеченное число НПВ ежегодно остается на уровне двух или менее с 2013 года.

Рисунок 8: Число различных НПВ, сообщения о которых были зарегистрированы в Центральной Азии (2013-2016 гг.)

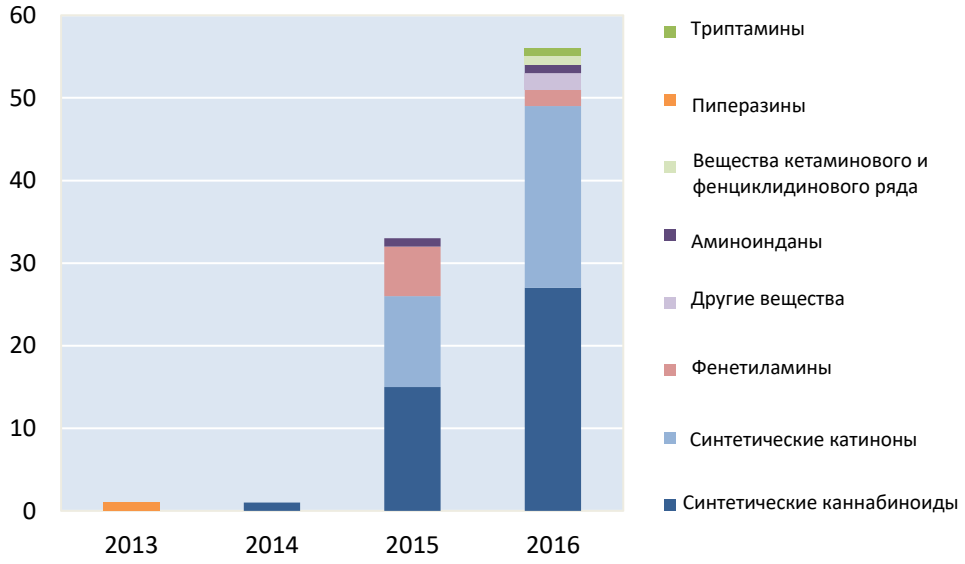
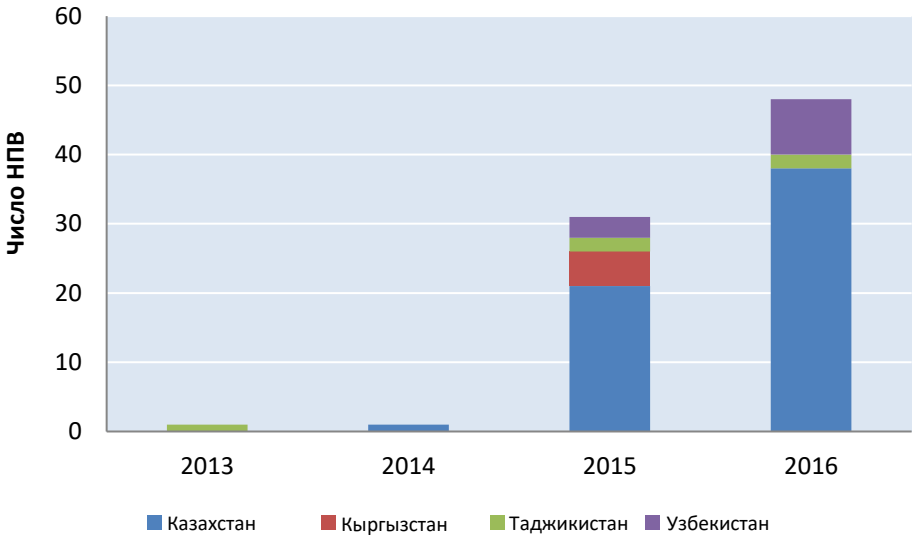


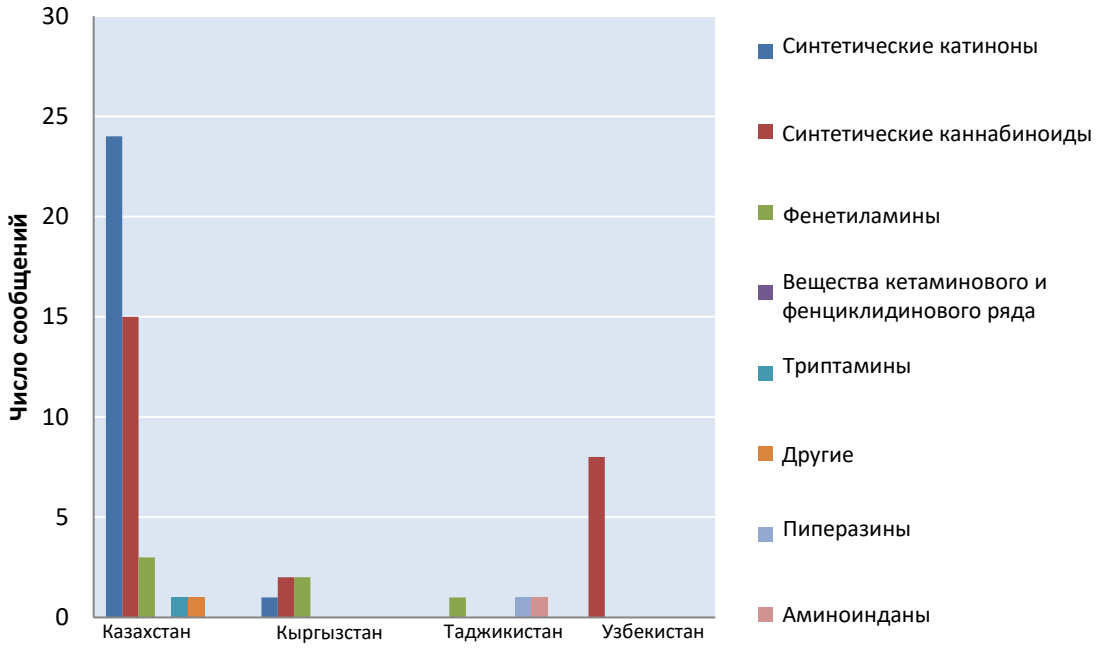
Рисунок 9: Число различных НПВ, сообщения о которых были зарегистрированы в Центральной Азии, по странам (2013-2016 гг.)



Источник: Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения (EWA).

В целом, большее число НПВ в Центральной Азии было зарегистрировано в Казахстане. За период с 2013 по 2016 гг. объем веществ, о которых сообщили страны региона, значительно различается. В Казахстане синтетические катиноны составляют большинство зарегистрированных НПВ, а синтетические каннабиноиды представляют вторую крупнейшую группу НПВ, зарегистрированных в стране. Узбекистан сообщил о появлении целого ряда синтетических каннабиноидов. Таджикистан является единственной страной в регионе, сообщившей о появлении пиперазина и аминоинданов. Поступили сообщения о появлении фенетиламинов в Таджикистане и Кыргызстане (среди других НПВ).

Рисунок 10: Число различных НПВ, сообщения о которых были зарегистрированы в Центральной Азии, по странам (2013-2016 гг.)

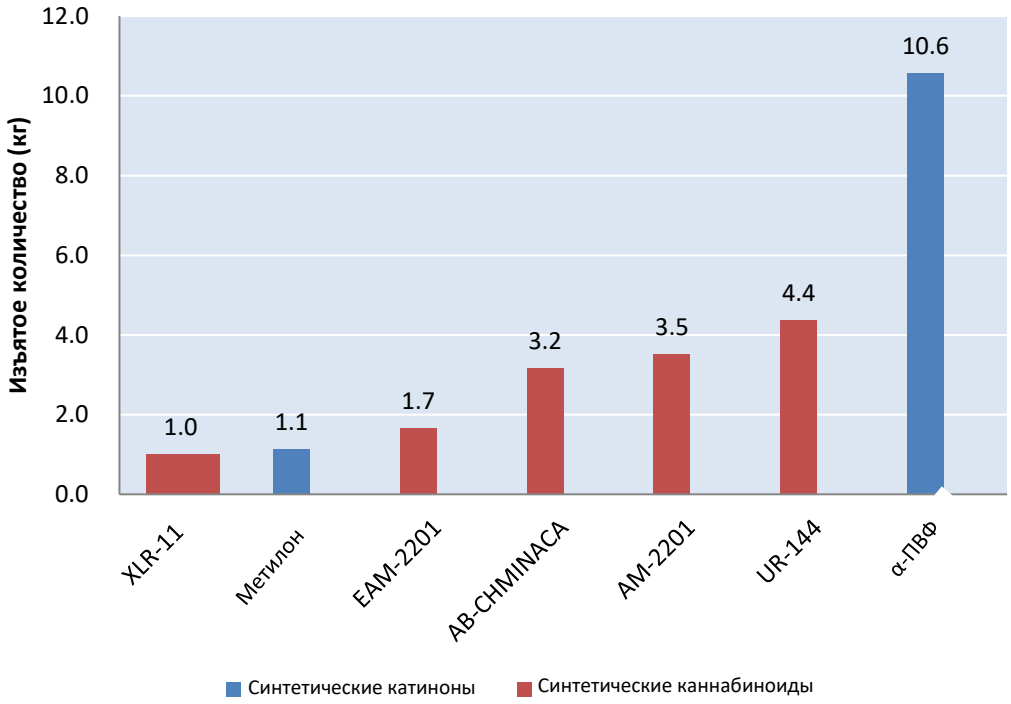


Источник: Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения по НПВ (EWA).

Изъятия НПВ в Казахстане

Что касается изъятий НПВ, на данный момент Казахстан является единственной страной в Центральной Азии, по которой доступна информация о количествах изъятых НПВ. В 2014 и 2015 годах Казахстан сообщил о нескольких изъятиях синтетических каннабиноидов и синтетических катинонов. Несмотря на то, что чаще поступали сообщения об изъятиях в Казахстане партий синтетических каннабиноидов размером более 1 кг, изъятие 10,6 кг синтетического катинона *альфа*-ПВФ оказалось крупнейшим изъятием НПВ, зарегистрированным в стране.

Рисунок 11: Значительные изъятия НПВ ≤ 1 кг, зарегистрированные в Казахстане, (2014 и 2015 гг.)



Источник: УПН ООН, ответы на вопросник по НПВ, 2014 и 2015 гг. Примечание: альфа-ПВФ, AM-2201, метилон и XLR-11 находятся под международным контролем в Перечне II Конвенции о психотропных веществах 1971 года.

Незаконный оборот НПВ в Центральной Азии

На протяжении ряда лет были зарегистрированы сообщения о НПВ, перевозимых в и из стран Центральной Азии. Например, в период с 2013 по 2014 гг., Казахстан сообщил о 7 изъятиях синтетических каннабиноидов[47], которые, как было выявлено, были отправлены из Китая. В каждом из этих сообщений об изъятиях, связанных с Китаем, указывалось количество, составляющее менее 1 кг, которое было переправлено по почте.

Кроме того, Российская Федерация также сообщила о недавних изъятиях НПВ, которые были переправлены из/в Казахстан и Узбекистан. Хотя в Российской Федерации ежегодно регистрируется большое число изъятий НПВ, изъятия отдельных наркотиков часто состоят из небольших количеств, но помогают представить более подробную информацию о маршрутах и моделях незаконного оборота. Самое крупное из этих изъятий отдельных НПВ произошло в 2015 году, когда Российская Федерация сообщила об изъятии 7 граммов фенетиламина 2C-H, который, как считается, был изготовлен в Казахстане. Ранее в 2012 году Российская Федерация сообщила об изъятии менее 1 грамма синтетического каннабиноида JWH-122, который предположительно был отправлен из Казахстана, тогда как в 2011 году Российская Федерация сообщила о ещё двух изъятиях, состоящих из менее чем

[47] Эти изъятия синтетических каннабиноидов включали 6 изъятий JWH-018, который находится под международным контролем с 2015 года, и одно изъятие JWH-122, который не находится под международным контролем.

1 грамма синтетического катинона МДПВ[48] и менее 1 грамма синтетического каннабиноида JWH-018, оба из которых, как считается, были предназначены для Узбекистана.

Основываясь на имеющейся информации о незаконном обороте, не ясно является ли центральноазиатский регион важным транзитным регионом для оборота НПВ на территорию Российской Федерации или из нее, или же НПВ скорее перевозится в этот регион или из него периодически. До настоящего времени сообщения о НПВ, являющихся предметом оборота в или из стран Центральной Азии были связаны со случаями перевозки небольших количеств, а не крупных партий. Однако необходима дополнительная информация, чтобы получить четкое представление о ситуации с оборотом НПВ в Центральной Азии.

Законодательные меры борьбы с НПВ в Центральной Азии

Для того, чтобы реагировать на глобальное появление и растущее распространение НПВ, в последние годы был установлен национальный и международный контроль за некоторыми из этих веществ (для получения дополнительной информации о веществах, за которыми был установлен международный контроль, см. Приложение I). Страны рассмотрели целый ряд законодательных мер для решения проблемы НПВ.[49]

В Центральной Азии, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан использовали подход внесения веществ в отдельный перечень в качестве законодательной меры для реагирования на проблему НПВ на национальном уровне (см. вставку на «Законодательство по НПВ в Центральной Азии»). Информация о законодательных мерах борьбы с НПВ в Туркменистане и Казахстане на момент подготовки настоящего отчета была недоступна. Однако в настоящее время Казахстан разрабатывает законодательные меры в ответ на ситуацию с НПВ.[50]

Законодательство по НПВ в Центральной Азии

Для контроля НПВ страны в центральноазиатском регионе приняли подход внесения веществ в отдельный перечень. Этот подход включает в себя механизм контроля веществ на индивидуальной основе, который соответствует модели международных конвенций по контролю за наркотиками, в соответствии с которым вещества контролируются после оценки их вреда для здоровья. В соответствии с этой моделью отдельные вещества перечисляются в перечнях, в которых они классифицируются, исходя из их медицинского применения, относительного потенциала злоупотребления и вероятности вызывания

[48] МДПВ - это синтетический катинон, который находится под международным контролем с 2015 года.

[49] Для получения дополнительной информации о различных законодательных мерах по контролю за НПВ, см.: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УПН ООН), *Вестник Глобальной Программы SMART*, 2015 г., Выпуск 14, Вена, сентябрь 2015 г.

[50] Правительство Республики Казахстан, «Р. Жакупов: около 90 новых наркотиков будут добавлены в реестр контролируемых веществ в Казахстане». 21 апреля 2017 г. Публикация доступна на сайте: http://www.government.kz/en/novosti/1008738-r-zhakupov-about-90-new-drugs-will-be-added-to-the-register-of-controlled-substances-in-kazakhstan.html; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), «Международный семинар по борьбе с новыми психоактивными веществами, организованный ОБСЕ в Казахстане». 21 апреля 2017 г. Публикация доступна на сайте: http://www.osce.org/programme-office-in-astana/312616

зависимости. Каждый перечень является объектом дифференцированной системы контроля и ограничений.

Странами во всем мире были также приняты различные другие законодательные и нормативно-правовые подходы в ответ на НПВ. Такие законодательные меры включают в себя: законодательство, касающееся непатентованных лекарственных средств, быстрые процедуры, временные запреты, специальное законодательство, связанное с НПВ, и комплекс других нормативно-правовых баз (для получения дополнительной информации о национальных законодательных/нормативно-правовых подходах см. Приложение II).

В Кыргызстане в 2015 году были внесены поправки в список контролируемых веществ[51] с целью включения более 100 НПВ. Эти НПВ, за которыми был установлен национальный контроль, включали особенно большое число синтетических каннабиноидов (например, HU-210, JWH-175 и другие вещества JWH-ряда) и синтетические катиноны (например, пентедрон[52] и мефедрон).[53]

В Таджикистане ряд НПВ также были включены в национальный перечень контролируемых психотропных веществ и прекурсоров. Это законодательство вступило в силу в 2013 году и включило такие НПВ, как пиперазины, БЗП и ТФМФП.

В 2016 году Министерство юстиции Республики Узбекистан внесло поправки в национальный перечень наркотических средств и психотропных веществ для установления национального контроля за более чем 80 НПВ.[54] Целый ряд синтетических каннабиноидов, в том числе некоторые вещества AM и JWH ряда оказались среди НПВ, включенных в этот список.

[51] Полное название законодательства: «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах, подлежащих контролю в Кыргызской Республике», № 543 от 2007 года, с изменениями и дополнениями, внесенными указом № 831.

[52] Пентедрон - это синтетический катинон, который находится под международным контролем с 2017 года.

[53] Полный список контролируемых веществ доступен на сайте: http://www.customs.kg/images/stories/img/ppkr2015_831.pdf

[54] Справочно-информационный веб-портал УПН ООН для раннего предупреждения по НПВ.

3. СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЕЛЫ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ ДАННЫХ

Информация об изъятиях, производстве и употреблении указывает на наличие синтетических наркотиков в Центральной Азии. Тем не менее, данные по-прежнему ограничены. Например, несмотря на наличие нескольких сообщений о САР и НПВ, изъятых в регионе, общие объемы невелики. Кроме того, несмотря на сообщения об обороте синтетических наркотиков в центральноазиатском регионе, доступные данные по обороту рассеяны, таким образом, невозможно определить четкие схемы потоков оборота. На данный момент имеющиеся данные и информация по Центральной Азии не дают полную картину ситуации с синтетическими наркотиками в регионе, а лишь предоставляет понимание частей динамики.

Анализ рынка НПВ в регионе является особенно сложной задачей. Есть свидетельства, что НПВ появились в некоторых странах Центральной Азии, но нет данных, с помощью которых можно определить масштабы и степень использования НПВ. В других регионах мира страны собрали доказательства использования НПВ, опираясь на информацию, предоставленную службами наркологического тестирования, программами обмена игл и шприцев, исследования сточных вод и другие. Анализ использования НПВ требует специальных инструментов, с помощью которых определяю масштаб и характер использования, многие из которых в настоящее время не доступны в Центральной Азии. Очень трудно получить полезную информацию о тенденциях использования НПВ на основе традиционных исследования употребления наркотиков. В Центральной Азии такие страны, как Казахстан и Таджикистан, которые инвестировали в средства идентификации НПВ, недавно также обнаружили появление таких веществ на своей территории. Опыт показывает, что инвестиции в развитие возможностей для обнаружения дают хорошие результаты в выявлении НПВ.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Вещества, за которыми установлен международный контроль, 2015-2017 гг.

Название вещества	Включение в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года или Конвенцию о психотропных веществах 1971 года			Год, когда было зарегистрировано первое сообщение в Центральной Азии
	Год	Перечень	Конвенция	
4-МЭК	2017	II	1971	-
5F-APINACA		II	1971	-
бутирфентанил		I	1961	-
Этилон		II	1971	2014
Этилфенидат		II	1971	-
Метиопрапамин		II	1971	-
MDMB-CHMICA		II	1971	2016
Пентедрон		II	1971	-
U-47700		I	1961	2016
XLR-11		II	1971	2015
альфа-ПВФ	2016	II	1971	2014
4,4’-ДМАР		II	1971	-
Ацетилфентанил		I и IV	1961	-
Метоксетамин		II	1971	-
MT-45		I	1961	-
Феназепам		II	1971	-
ПММА		I	1971	-
25B-NBOMe	2015	I	1971	-
25C-NBOMe		I	1971	2015
25I-NBOMe		I	1971	2015
AH-7921		I	1961	-
AM-2201		II	1971	2014
БЗП		II	1971	-
JWH-018		II	1971	2014
МДПВ		II	1971	2014
Мефедрон		II	1971	2016
Метилон		II	1971	2014

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Обзор национальных законодательных/нормативных подходов, которые были приняты странами до настоящего времени для контроля НПВ

Система внесения веществ в отдельный перечень
Этот подход включает в себя механизм контроля веществ на индивидуальной основе, который соответствует модели международных конвенций по контролю за наркотиками, в соответствии с которым вещества контролируются после оценки их вреда для здоровья. В соответствии с этой моделью отдельные вещества перечисляются в перечнях, в которых они классифицируются, исходя из их медицинского применения, относительного потенциала злоупотребления и вероятности вызывания зависимости. Каждый перечень является объектом дифференцированной системы контроля и ограничений.

Законодательство, касающееся непатентованных лекарственных средств
Этот законодательный подход одновременно запрещает группы и подгруппы НПВ. Они нацелены на основную молекулярную структуру, но не обязательно на психоактивную структуру вещества, при этом законодательство предусматривает определенные изменения структуры, которые могут подпадать под контроль.

Ускоренные процедуры
Это системы, которые в случае крайней необходимости ускоряют стандартные законодательные процедуры, требуемые для установления постоянного контроля за новыми веществами. Чтобы ускорить процесс, разрешается пропустить одну или более стандартных процедур или сократить сроки процедур для рассмотрения решения палатой парламента и/или президентом.

Временные запреты
Такие запреты позволяют административным органам быстро (в течение нескольких дней или месяцев) вводить контроль за НПВ, которые создают непосредственную угрозу или считаются угрозой для здоровья населения, в то время как оценки риска находятся в процессе разработки. Эти виды контроля ограничены по продолжительности (обычно от 6 месяцев до 1-2 лет).

Специальное законодательство, связанное с НПВ
Этот подход фокусируется на предотвращении производства и оборота НПВ, при условии, что они предназначены для использования по причине их психоактивного действия. Не делает противозаконным употребление наркотиков или хранение наркотиков для личного использования. Вместо этого данный подход предоставляет министерствам и органам властям полномочия изымать отдельные или группы НПВ для целей контроля.

Другие нормативно-правовые базы
Дополнительные законодательные подходы, которые были приняты странами во всем мире, включают в себя такие меры, как общий запрет на распространение НПВ,

закон «О лекарственных средствах», законы о защите потребителей, полный нормативный подход, и т.д.[55]

[55] Для получения дополнительной информации о нормативно-правовых базах по контролю за НПВ, см.: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УПН ООН), *Вестник Глобальной Программы SMART, Выпуск 14*, Вена, сентябрь 2015 г.